

"Дом сердобольных сестер"

И вновь — публикация из серии посвященных традициям градостроительства, архитектуры, риэлторства Одессы и связанных с ними ретроспективным общественным бытом. Неизменный спонсор рубрики — агентство недвижимости "Капитал", вот уже седьмой год плодотворно работающее на отечественном рынке недвижимости. Сегодня мы расскажем об истории знаменитой Стурдзовской благотворительной общины в Одессе и, соответственно, о сохранившихся до настоящего времени принадлежавших ей зданиях и сооружениях, недавно отреставрированных.

Институции, оказывавшие бесплатную медицинскую помощь в первой половине XIX столетия, существовали лишь в Москве и Санкт-Петербурге. Но поскольку в годы расцвета порто-франко юную Одессу стали именовать третьей столицей России, постольку город начал подтягиваться по всем социальным показателям, соперничая с крупными промышленными и культурными центрами империи. В том числе, в сфере народного здоровья и благотворительности.

Идея устройства богадельни сердобольных сестер в Одессе принадлежала тайному советнику А.С. Стурдзе. Выходец из старинного молдавского боярского рода, Александр Скарлатович родился в 1791 году. Его отец, Скарлат Дмитриевич Стурдза, в начале XIX века управлял Бессарабией, был, по сути, молдавским господарем. Мать, княгиня Султана Мурузи, также представляла родовитую аристократию. Испытавшие на себе все издержки османского владычества, они с воодушевлением приняли присоединение региона к единой России, которой честно и преданно служили. Александр получил блестящее образование — как христианское, так и светское, владел большинством европейских языков, знал древние. Писал стихи и теологические трактаты, служил в министерстве народного просвещения, выполнял дипломатические поручения правительства, общался с Жуковским, Гнедичем, Крыловым, Шишковым, а в Одессе сблизился и с Пушкиным, который в юности писал на него весьма едкие, но вполне заслуженные эпиграммы. Примирение Стурдзы и Пушкина, как говорят, произошло не без участия Роксандры Скарлатовны, старшей сестры А.С. Стурдзы, супруги графа Эдлинга, бывшей фрейлины императрицы и доверенного лица императора Александра I.

Графиня Р.С. Эдлинг — фигура весьма примечательная в истории Одессы и всего южного региона. И в первую очередь тем, что совместно с графиней Е.К. Воронцовой Роксандра Скарлатовна дала первый толчок движению благотворительности и милосердия: в 1833-1834 годах ими было сформировано Одесское женское благотворительное общество, буквально спасавшее людей от голода, разразившегося вследствие неурожая. В дальнейшем человеколюбивая деятельность графини Эдлинг приносила все новые и новые плоды. В числе прочих она высказала мысль об устройстве девичьего монастыря для сирот особ духовного звания. А для материальной поддержки этого учреждения графиня предложила приобрести участок земли в живописном приморском месте, выстроить там храм, а при нем устроить некрополь для лиц, готовых жертвовать средства в пользу монастыря. И после ее кончины в 1844 году такой земельный участок был приобретен на бывшем хуторе Осипа Чижевича, на Среднем Фонтане. Здесь же похоронили и саму графиню Р.С. Эдлинг, а в 1846 году при ее гробнице освятили храм во имя Воскресения Господня, возведенный молодым тогда архитектором Ф. Моранди. И в дальнейшем поблизости склепа графини Эдлинг и Гагариных-Стурдз возникло элитарное кладбище, дававшее материальное пособие Михайловской обители инокинь и сирот.

Итак, исполняя заветы сестры, А.С. Стурдза в том же 1846 году четко сформулировал проект учреждения в Одессе Императорского человеколюбивого общества — богадельни сердобольных сестер. За образец был взят устав Петербургской Свято-Троицкой общины сестер милосердия. Проект этот был высочайше утвержден 5 октября 1848 года, причем главная задача учреждаемого Общества состояла в "приготовлении лиц женского пола с именем сердобольных сестер для ухода за больными со всяким самоотвержением, из чувства христианского милосердия". Для реализации проекта был открыт сбор пожертвований по подписке, к которому присоединились не только приватные особы, но и коммерческие предприятия, общественные организации, например, то же Женское благотворительное общество. Таким образом сформировался фонд, за счет которого впоследствии строилась богадельня. Собственно Одесская богадельня сердобольных сестер — как отдельная структура — была высочайше утверждена 22 января 1850 года. По настоянию А.С. Стурдзы и с разрешения министра внутренних дел для строительства богадельни выделили земельный участок в 1140 квадратных саженей поблизости от Михайловского женского монастыря. Строение это заложили 30 марта 1849 года, а надзор поручили тому же Ф. Моранди.

Следует отметить также и личное участие в строительстве богадельни светлейшего князя М.С. Воронцова. 22 сентября 1849 года он проинспектировал ход дела и убедился, что из-за острого дефицита средств оно может превратиться в долгострой, как это уже не раз бывало в Одессе при возведении храмов и богоугодных заведений. Князь, что называется, надавил авторитетом, и в результате городу позволили выделить из своего бюджета 10 000 рублей серебром, оформив сделку как долгосрочный беспроцентный заем. В связи с этим строительство активно возобновилось весной 1850 года, а уже 1 ноября того же года богадельню освятили. В этот же давний ноябрьский день новоселами здания сделались "три сестры" милосердия — Александра Линская, Мария Решикова и Мария Юрисова, небольшой медперсонал и первые неимущие больные, поначалу исключительно женщины.

Освящение церкви при Одесской богадельне состоялось 21 ноября 1850 года — вот точка отсчета, с которой начинается хроника собственно храма при Стурдзовской (в будущем) общине сердобольных сестер. Первым настоятелем этого храма был отец Иосиф Гайдебуров. В начале следующего, 1851 года учредители богадельни проголосовали за Стурдзу как за попечителя, а членами попечительного комитета выбрали авторитетных в городе лиц — доктора Энно, предпринимателя Карузо, настоятеля церкви Гайдебурова и старшую из сестер, Решикову. Исходя из наличности средств, руководство на первых порах устроило 16 коек из запланированных 24-х, но уже в 1852 году комплектность была полной. Очень скоро число коек увеличилось за счет частных пожертвований, в том числе — великой княгини Марии Николаевны.

13 июня 1854 года ушел из жизни основатель и попечитель общины А.С. Стурдзы, и несколько позднее (1859 г.), по инициативе императора Александра II, она получила название Стурдзовской общины сердобольных сестер. Обязанности попечителя перешли сначала к видному гражданскому деятелю Одессы А.К. Катакази, а вскоре — к князю Е.Г. Гагарину, супругу дочери А.С. Стурдзы, Марии Александровны. М.А. Гагарина, в дальнейшем и сама попечительница общины, между прочим, передала общине 5 000 рублей, завещанные отцом на приобретение соседнего с богадельней дома. В годы Крымской войны на попечении сердобольных сестер находилось 20 раненых офицеров и нижних чинов, в связи с чем община получила адресное материальное пособие лично от императрицы. Неоценимую помощь оказала общине сестра-надзирательница Е.А. Хитрово, впоследствии погребенная на кладбище при Воскресенской церкви.

Не обошлось и без участия знаменитого филантропа Г.Г. Маразли: на пожертвованную им сумму (более 5 000 рублей) при богадельне был открыт дополнительный флигель — для особ, "желающих за известную плату иметь некоторые исключительные удобства". Значительные средства регулярно передавали общине императрица Мария Александровна, графиня В.Г. Шуазель-Гуфье, а также многие состоятельные горожане: семейства Тюнеевых, Ралли, Яловиковых, Стамеровых, Маврокордато, Минчиакки, Сонданс, Лузановых и др. А графиня Е.К. Воронцова в 1872 году пожертвовала 35 000 рублей(!), разместив их так, что они приносили общине восемь процентов годовых чистого дохода.

С 1850 по 1875 годы в богадельне, задуманной как небольшая, локальная, нашли убежище 5 426 горожан обоого пола, в том числе и детей, причем на 99 процентов бесплатно. Больным Михайловского прихода и лекарства отпускались безвозмездно. Сердобольные сестры посвящали себя служению страждущим не только в стенах общины, но присматривали за многочисленными больными и в частных домах. Капитал общины вырос за эти годы почти в 50 раз. Довольно значительной была и оценка недвижимости. В годы турецкой кампании сердобольные сестры Стурдзовской общины по собственной инициативе работали в военных госпиталях. В 1883 году община получила, наконец, и щедрое пожертвование от города, который как бы простил ей давний беспроцентный заем на строительство богадельни и еще немного добавил наличными для устройства трех дополнительных коек. А в следующем, 1884 году удалось построить и детское отделение. В конце 1890-х был выстроен также особый "дом отдыха" для престарелых сестер милосердия.

К началу XX столетия основными структурными элементами Стурдзовской общины были: больница, детская больница, лечебница для проходящих, дом отдыха, аптека и церковь (между 1863 и 1877 годами имелся также пансион для детей неимущих). Что касается "личного состава" сестер, то они подразделялись на три градации по старшинству: "сестры с крестом" (14 особ), "сестры без креста" (33 особы) и "испытываемые сестры" (15 особ). Всеми ими управляла начальница (старшая сестра). В годы первой мировой войны численность сердобольных сестер значительно возросла, и они работали рука об руку с так называемыми "краснокрестовскими".

Как было сказано выше, церковь при богадельне освятили 21 ноября 1850 года. Церковь эта была чрезвычайно скромна "и рассчитана лишь на удовлетворение самых насущных религиозных потребностей общины". Она нахо-

дилась непосредственно в здании богадельни и примыкала к палате тяжелобольных, которые имели возможность, находясь в постели, наблюдать богослужение через большое окно и даже принимать в нем участие. Первым настоятелем этого храма был далеко уже не молодой протоиерей Иосиф Гайдебуров. По слабости здоровья, он уже через год вынужден был отказаться от служения и передать обязанности настоятеля и духовника священнику Стефану Рудковскому.

Разумеется, попечители общины и ее комитет лелеяли мечту

о постройке благолепного храма, тем более в соседстве с Михайловским монастырем. Однако на первых порах все силы и средства концентрировались на сборе средств для устройства больничных коек. А этих средств, как мы видели, катастрофически не хватало. Однако чуть только община встала на ноги, тотчас же начался сбор пожертвований на сооружение пусть не слишком грандиозного, скромного, однако как бы репрезентующего человеколюбивый лик Стурдзовской общины, храма. И такая церковь, подлинно домашняя, камерная, была окончена постройкою в 1869 году. Она выходила фасадом на обширную Михайловскую площадь (ныне — ул. Базарная, 2а). 30 августа 1869 года ее настоятелем комитет общины избрал протоиерея Михаила Марченко, остававшегося в этой должности несколько десятилетий и зарекомендовавшего себя с самой

лучшей стороны. Так, в день 25-летия своей службы (1894 г.) он получил от комитета адрес, в котором, в частности, говорилось: "В лице Вашем, глубокопочитаемый отец Михаил, комитет приобрел сотрудника, который, усвоив правильно преследуемую общиной святую христианскую цель, пользуется для достижения таковой всеми зависящими от него средствами. Обладая кротким, миролюбивым характером, Вы, отец Михаил, в продолжение всей своей службы вносили в исполнение принятых на себя обязанностей столько христианской любви и энергии, что являли собой образец чрезвычайно полезного и в высшей степени добросовестного деятеля". Помимо М. Марченко, в храме служили староста М. Георги и регент А. Мякенко. В числе прихожан в разные годы состояли такие примечательные фигуры, как, скажем, семейство барона Ф.Е. Мейендорфа, княгиня Сан-Дonato (Е.П. Демидова), графиня А.П. Алопеус, графиня А.И. Шувалова, княжна Е.В. Львова, графиня Е.Г. Толстая, барон А.А. Маас, член Государственного совета, предводитель херсонского дворянства и гласный Одесской думы Н.Ф. Сухомлинов, графиня О.А. Мусин-Пушкина и другие известные благотворители.

Следует подчеркнуть, что в благородной деятельности Стурдзовской общины принимали участие не только лица православного вероисповедания. В числе активных сотрудников состояли такие замечательные одеситы, как, например барон А.А. Маас — один из столпов реформатской церкви в Одессе. Были в числе жертвователей католики, лютеране, иудеи и т. д. Резюмируя изложенное, остается констатировать, что и эта благотворительная организация характеризовала местное гражданское общество как гуманное и веротерпимое. Подчеркнем также положительный опыт финансового строительства общины, прежде всего — в ракурсе формирования и накопления принадлежавшей ей недвижимости. (Вспомним хотя бы санкционированное правительством выделение беспроцентной ссуды из городского бюджета на строительство богоугодного заведения). Этот момент представляется весьма актуальным в контексте разговора о сохранении и воссоздании памятников истории и архитектуры Одессы с руководящими работниками АН "Капитал", отраженного на страницах предыдущего номера нашего альманаха (№ 12, сс. 77-82).